

РЕДЬКИН АЛЕКСЕЙ

Оно сказала то же самое, что и при первой нашей встрече: «Давай изменим мир?».

ДЕТИ -
ФАБРИКАТЫ

Алексей Редькин

Дети-фабрикаты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66616766

ISBN 9785005551740

Аннотация

Мир стал совершенно иным, нежели он был когда-то. Раньше общество было инструментом человека, но теперь человек сам стал орудием общества. Люди больше не рождаются – их собирают на фабриках. Если человек не такой, каким он должен быть, тогда от него избавляются. Что, если этот человек не хочет, чтобы от него избавились?

Содержание

Пролог	5
Понедельник	8
Вторник	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дети-фабрикаты

Алексей Редькин

© Алексей Редькин, 2021

ISBN 978-5-0055-5174-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Общество – единый организм, работающий себе во благо, а мы – люди, являемся инструментами, поддерживающими это существо. Мы существуем чтобы удерживать жизнь общества, но что оно делает для нас? Оно и не должно ничего для нас делать. Общество давно победило индивидуумов и личностей. Теперь есть только люди, хоть ничего людского в них и нет. Всех людей штампуют на фабриках, делая разными лишь их оболочки. И то это сделано только, чтобы их было проще различать. Сначала на фабрике производятся отдельные части – различные органы такие как сердце, печень и все остальные, необходимые для функционала. На отдельном станке вяжутся полотна ткани, служащие в дальнейшем как людская оболочка. Вены заранее заматаны на катушке. В дальнейшем всё это собирается в голову, туловище и остальные конечности. Из полученного собирается целая людская оболочка. Всем на фабрике руководит один дряхлый Старик. Он следит здесь за работой станков и контролирует процесс. Всё здесь стоит за ним. Производство осуществляется каждое воскресенье. В системе «Общество» главное стабильность и пунктуальность. Не в коем случае нельзя допустить погрешности иначе «Обществу» может грозить опасность. Готовых детей строят в ряд, и Старик сопровождает отряд свежепроизведённых детишек до следую-

щего пункта. Готовые оболочки помещают до утра понедельника в склад. Когда все оказываются внутри помещения, железная ржавая дверь закрывается со щелчком поворота ключа, погружая всю комнату в мрак. Там только что созданные дети стоят рядами, как пустые. Собственно, так оно и есть. Они ничем не заполнены: ни эмоциями, ни знаниями, ни воспоминаниями. Они полностью пусты.

На следующее утро слышен щелчок означающий, что наступил понедельник и Старик распахивает дверь складского помещения. Он созывает всех следовать за ним, и дети строго построеными рядами выходят из комнаты. Детей проводят по широким коридорам фабрики. С потолка свисают люминесцентные лампы, освещающие длинные коридоры. Некоторые из них мигают, а есть и такие, которые полностью поломаны. В серых стенах здания заметны небольшие трещины, смешивающиеся с пигментами неких веществ. На полу валяется кучками раскрошенная штукатурка. За одним из поворотов детей ждала новая комната. Сейчас дети должны пройти регистрацию: получить индивидуальный номер, по которому будут зачислены в базу данных «Общества».

Дети пол дня стоят в очереди к автомату, пока тот не зачислит всех в базу данных. Когда автомат выдаёт номер ребёнка, то просит протянуть своё запястье левой руки внутрь автомата через круглое отверстие. Когда ребёнок вытаскивает свою руку, на запястье уже напечатан его индивидуальный набор цифр.

Наконец, когда все проходят этот пункт, Старик проводит детей за собой к главным воротам фабрики. Металлические заржавевшие от пройденного времени ворота порой открываются не с первого раза, но всё же функционируют. Как только ворота поднимаются в высь, то в фабрику проникает настоящий дневной свет. В этот момент дети впервые видят солнечные лучи, озаряющие мир и придающие ему краски. Увы, но после этого они не увидят естественный свет ещё долгое время. Грузовым отсеком вперёд подъезжает транспорт и останавливается. Каких-то два однотипных грузчика выходят из транспорта и открывают грузовое отделение. Распахнув металлические дверцы, грузчики выталкивают металлический лист и тот с грохотом падает одним ребром на землю, формируя этим некий подъём. Старик отдаёт команду детям залезть в грузовой отсек, и они покорно залезают, строясь в несколько идеально построенных рядов. После погрузки детей, грузчики убирают металлический лист и запирают двери отсека, вновь погружая детей в темноту, словно вернув их в склад. Следующий пункт назначения – комплекс «Образ».

Понедельник

Щелчок, и двери грузовика распахиваются. Грузчики опрокидывают металлический лист для спуска и отдают команду следовать за ними. Я спускаюсь с грузовика вместе со всеми и в мои глазницы врезается мощный поток света, исходящий откуда-то с неба. От внезапной атаки я прищуриваю глаза и прикрываю их рукой имитируя козырёк. Пока мы ровным строем шли к громадному зданию с высокими дверьми, моя голова стала поворачиваться вокруг дабы осмотреть окружение, но грузчики накричали на меня, как только заметили мои лишние движения. Мне не понравилось, что они на меня кричат.

Как только мы зашли в помещение, нас встретило трое человек, что были в два раза больше нас, как грузчики, которые привезли нас сюда, и человек в другом здании. Видимо они нас ждали. Я услышал, как громоздкие двери за нами захлопываются и лучи света, проникающие через них, ускользают. Не могу понять почему, но мне немного тревожно. Я стараюсь не подавать виду и вести себя как остальные. Один из больших людей, выходит вперёд, постукивая каблуками:

– Добро пожаловать в комплекс «Образ». Здесь ваши пустые оболочки будут заполнять знаниями и умениями. Всё что вы здесь получите, будет необходимо для выполнения своей определённой функции в «Обществе». Все мы служим

«Обществу». Вы все существуете для поддержания функционала «Общества». Здесь вы проведёте около пяти лет обучения прежде чем попасть в систему «Общество» и стать её частью. В случае если среди вас найдутся те, кто выделяется из толпы и не действуют по указаниям, те будут считаться «бракованными» и мы отправим их на утилизацию, дабы защитить систему от возможной опасности. Меня зовут госпожа Знающая. У взрослых в отличие от детей имеется имя, полученное за определённые навыки и умения полезные в «Обществе». Если вы будете следовать грамотно целям и указаниям, то попав в систему тоже получите имя. Повторю ещё раз. Вы должны звать меня госпожой Знающей. Я буду вести класс экономических наук.

Госпожа Знающая протягивает правую руку, в которой держит длинную металлическую линейку, и указывает на стоящего рядом с ней.

– Это господин Техник. Он будет вести класс инженеров.

Господин Техник достал платок из кармана своего изношенного до ужаса пиджака и прокашлялся в него. Затем он кладёт платок обратно в карман. Его фигура выглядит пугающе – большой горб, что превышает его лысую макушку. А если бы у него была прямая спина? Каким бы он был высоким если сейчас он одним ростом с Знающей.

Госпожа Знающая указывает своей левой рукой на третьего господина:

– И миссис Бытовая. Она будет учить рабочий класс.

Почему про господина Техник Знающая говорит «он», а про миссис Бытовую «она». Я ничего не понимаю, но что-то чувствую – чувствую, что мне не нравится то, что здесь происходит.

– Встаньте в три ряда! Живо! – прокричала Знающая, скрестив руки за спиной.

Меня до ужаса бесит её тон. Я боюсь, что могу взорваться в любую секунду. Но если я это сделаю, то тогда я выделюсь из толпы и меня отправят на утилизацию. Что такое утилизация? Сомневаюсь, что это что-то хорошее.

Как только мы построились в три ряда, нас сразу отобрали по группам. Ряд слева от меня отправился в класс инженеров за господином Техником, а правый ряд ушёл за миссис Бытовой. Я оказался в среднем ряду и теперь я принадлежу классу экономистов, которым управляет госпожа Знающая. Жуть.

– За мной! – крикнул Знающая.

И мы последовали за ним. Пока мы ходили по коридору я рассматривал окружение – чистые стены, покрашенные в оранжевый цвет, чистый деревянный пол и яркие лампы, свисающие с потолка. Всё это выглядит иначе, чем там откуда нас привезли. По пути мы встретили уборщицу, приводившую всё это место в порядок. Когда мы дошли до конца коридора нас встретила лестничная площадка, по которой мы взбирались на третий этаж.

– Второй, третий и четвёртый этаж – спальни, – начала

объяснять нам Знающая. – Здесь вы будете спать с полуночи до шести утра. Когда вы разойдётесь по своим комнатам, то вы увидите одежду, лежащую на кроватях. Зайдите и наденьте её на себя.

Когда мы поднялись, Знающая распределила нас по комнатам, мне досталась одна из дальних. Я зашёл в комнату и решил оглянуться. Здесь всё иначе, чем на первом этаже. Серые стены окружали меня. В комнате была только дверь и кровать. Кровать с металлическим основанием была вся в ржавчинах, а из матраса виднелись пружины. На этой кровати лежит то, что госпожа Знающая назвал одеждой. Но я не умею надевать. И вдруг я осознал нечто удивительное. Некоторые вещи я с самого своего существования знаю и умею, а некоторые нет. К счастью рядом с вещами есть иллюстрированная инструкция, как одевать. Для начала я надел нижнее бельё, это было проще всего. Вторым шагом было надеть белую сорочку. С ней у меня возникли серьёзные проблемы. Сначала я не мог найти пуговицы и только через минуту понял, что я надел её ни той стороной. Я снял с себя сорочку и надел на этот раз правильно, но с пуговицами у меня опять были проблемы. Я не с первого раза понял, как застёгивается рубашка. В добавок надо было застёгивать и рукава. И зачем я это всё делаю? Нужно было ещё надеть шорты. На них тоже была пуговица, но к счастью я уже научился с ними справляться. Оставались носки и ботинки. С ними у меня не было проблем особых, разве что я в первый раз

попутал на какую ногу какой ботинок должен надеть.

Как только я закончил одеваться, сразу вышел из комнаты в коридор. Там все уже стояли возле дверей своих комнат, и госпожа Знающая ждал, когда все выйдут. Я оглянулся на остальных. Некоторые были одеты так же, как и я, а у некоторых была немного иная одежда – в основном отличался низ.

– Теперь идём в класс – отдал команду госпожа Знающая водя пальцем по металлической линейке. Её действия породили ужасный звук, режущий уши. Мне хотелось сказать ей, чтобы она прекратила, но побоялся. Думаю, не стоит выделяться.

Когда мы спустились на первый этаж, то сделали два поворота вправо и оказались рядом с классом. Мы вошли внутрь, и госпожа Знающая велела нам занять себе место за одной из парт. Я сел на самую дальнюю от стола госпожи Знающей. Он достал тяжёлые книги в бежевой обложке и раздал каждому по одной.

– Откройте все первую страницу и начните изучать материал, до окончания урока – донеслось от госпожи Знающей и мы покорно выполняли её команды.

Не знаю, как и откуда, но у меня были умения читать. Я принялся впитывать информацию, хранившуюся в страницах этой книги. В книге были базовые знания об этом мире. Я узнал кто мы и почему я что-то умею с детства. Оказывается, в нас могут с рождения заложить небольшие уме-

ния и информацию. Ещё я узнал почему мы одеты немного по-разному. Оказывается, мальчики должны носить шорты и брюки, а девочки юбки. Когда говоришь про мальчика, то говоришь «он», а если про девочку, тогда «она». У госпожи Знающей тоже есть серая юбка. Значит это не он, а она. И бракованными считаются дети, у которых по неизвестным причинам проявляются эмоции, чувства и способности к самостоятельному мышлению и оцениванию.

Я продолжал впитывать в себя информацию, пока госпожа Знающая не сообщила о том, что первые занятия окончены. Я остановился на странице двести семнадцать. Мы дружно все встали, вышли из класса и отправились вслед за госпожой Знающей в столовую.

Мы прошли через холл и по прямому коридору нас ждала столовая. Как только мы пришли, то расселись по местам в ожидании подачи еды. Что такое еда я узнал во время урока. Это такое топливо, которым я должен заполнять себя по расписанию. Если я не буду принимать еду вовремя, то буду менее продуктивным, а могу и вовсе испортиться. Из кухни вышла женщина с тарелками и ложками – это та женщина что мыла полы в коридоре. Видимо она работает и уборщицей, и поваром. Нам выдали ложки и тарелки с тягучей консистенцией серого цвета. Хоть я и прочитал как пользоваться ложкой, на деле это немного труднее. Я зачерпал смесь в ложку и положил себе в рот. Фу! Вкус отвратительный! Как это вообще можно есть? Моё лицо хотело скрутиться от от-

вращения, но я держал себя в руках. Если они узнают, мне крышка.

Я с трудом доел эту мерзость, и мы вернулись в класс. Она забрала наши прошлые книги и выдала учебники по экономике. С первых страниц мне стало ужасно скучно. Все эти непонятные термины и формулы не воспринимались мною всерьёз. Я имитировал вид, что читаю, но сам блуждал по миру своего разума.

В моей голове были мысли о том, что я не такой как все. Считается что это плохо, но разве это так? Неужели быть другим это так ужасно? Я могу давать оценку происходящему и сам решать, что для меня плохо, а что хорошо. И ведь я не с самого существования был таким. На фабрике моё сознание действовало иначе, словно пустое, но когда я впервые увидел солнечный свет, то что-то во мне поменялось. Словно лучик света дотянулся до невидимого переключателя у меня за спиной, и я начал не существовать, а жить.

Сидя в своих размышлениях я и не заметил, как урок закончился, и госпожа Знающая раздала нам листочки с ручками.

– Сейчас вы должны ответить на вопросы опираясь от изученного вами материала. В тесте пятьдесят вопросов. Если среди вас будут те, кто наберёт меньше двадцати, тогда я их запишу в список бракованных и в пятницу они отправятся на утилизацию.

Чёрт! Я ничего не изучил из этой книжонки. Я не сдам

тест и меня вычислят. От паники я начинаю раздражаться. Гнев подступает и не в силах себя сдерживать я разорвал лист с вопросами и скомкал его, уронив затем на пол.

И что я натворил? Я усугубил своё положение. Теперь мне точно конец. Я вижу, как госпожа Знающая встала со своего места и приближается ко мне с разъярённым огнём в глазах. Подойдя ко мне, она подняла надо мной свою длинную металлическую линейку и нанесла усмирительный удар. Линейка прошлась по моему лбу нанеся глубокий порез. Боль разнеслась по моему телу, и я понял почему я не хочу на утилизацию: я не хочу умирать. Увы, но я уже в числе бракованных. Через несколько дней от меня избавятся.

Этот день подходит к концу. Я так и ходил с окровавленным лбом. В итоге кровь просто засохла. К счастью моя густая чёлка закрывала изуродованный лоб так, что никто этого не мог заметить. Вернувшись в свою комнату, я снял с себя верхнюю одежду и лёг на кушетку. Через пару минут свет погасили, и я остался один в полной темноте. Нет, я не хочу, чтобы всё так заканчивалось. Я обязательно найду способ выжить. С завтрашнего дня моя цель найти способ сбежать отсюда. Я обязательно это сделаю.

Вторник

Наступило шесть часов утра, включился свет и прозвенел звонок. Я встал со своей постели и так же, как и вчера безобразно надел рубашку, не застёгивая несколько пуговиц сверху. Вчера мистер Техник дал мне пощёчину за такой ужасный вид, и я еле выдержался чтобы не заплакать. Если бы я проявил свои чувства, тогда он посчитал бы меня бракованным и отправил на утилизацию. Для безопасности я решаю всё же застегнуть верхние пуговицы на рубашке. Мне кажется странным, что он требует от нас опрятного вида хотя сам одет в безобразный костюм, который и так весь в дырках и от него несёт ужасным запахом.

Вчера он разделил нас на четыре группы: схемотехники, робототехники, математики и монтажники. Я попал в группу робототехники и для ознакомительного урока дал нам справочные материалы о космосе, чтобы мы могли понимать наши цели. Мне понравился отдел, где говорится о созвездиях. У каждого созвездия есть своё название. А у меня нет. Мне запало в душу название «Орион». Оно звучало необычайно красиво и словно кричало о своём сиянии. Такое чувство, что и мне бы оно подошло.

Мы все вышли и спустились вниз, и пошли завтракать. Закончив этот ритуал, мы пошли на девятичасовое занятие. Я изучил учебник быстрее всех остальных. Астрономия

мне давалась с лёгкостью пёрышка.

От нечего делать я начал выписывать слова из учебника. Из слов я начал сочинять собственные предложения. В какой-то момент я заметил, как некоторые предложения имеют созвучное окончание на последних словах. Не знаю почему и каким образом, но меня это серьёзно взбудоражило, и я решил написать ещё несколько таких парных предложений. В итоге я целиком погрузился в мир слов и созвучий, начал создавать нечто необычайное. Некие истории и описания складывались в моей голове и отпечатывались на листке бумаги. В итоге я смог написать текст, который словно отображал скрытое внутри меня. Словно то, чего бы я не смог описать обычными правильными предложениями.

Я нахожусь здесь, среди подобных мне

Но такой как я, на весь мир всего один

Я мечтаю о том самом милом дне

Когда сердца все отомкнут и мир окажется един

Наступило время обеда, и мы отправились в столовую.

Нам подали ту же еду, что и вчера. Я как всегда ем дольше всех. Не знаю с чем это связано. Возможно, потому что я худощавее всех, но это просто предположение. Я вернулся в класс позже всех остальных из-за своей медлительности в действиях. Когда я вернулся, то весь класс стоял возле моей парты и что-то рассматривал. Они увидели то, что я написал? Техник заметил это столпотворение и подошёл разо-

браться в чём дело. Когда он поднял лист и прочитал, что на нём написано, он окинул меня мрачным и хладнокровным взглядом, и забрал мой лист. Должно быть теперь он считает, что я бракованный. А может то, что они называют бракованным, таковым не является? Я должен вернуть свой лист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.